

В Нинфу, что стояло к востоку от Жунфу, тоже произошли перемены. Поскольку Цзя Цзин всё ещё жил в родных стенах, а его первая супруга, госпожа Цзоу, была жива и здорова, судьба преподнесла им неожиданный дар. Спустя более двадцати лет после рождения первенца, Цзя Чжэня, она снова разрешилась от бремени — на свет появилась малютка Сичунь. То, что она сумела выносить и родить дочь в столь преклонном возрасте, само по себе было чудом, однако силы оставили несчастную женщину, и вскоре после родов она угасла.

Оставшись без материнского тепла с первых мгновений жизни, Сичунь вызвала у Матушки Цзя глубокое сострадание. Старая госпожа, всегда питавшая слабость к девочкам, считала, что под её крылом должно звенеть как можно больше девичих голосов. Поговорив с Цзя Цзином, она рассудила так: в Жунфу подрастает много сестёр, тогда как в Нинфу сиротку будут окружать лишь братья да племянники, и расти ей там будет невыносимо тоскливо. Куда лучше забрать её в Жунфу и воспитывать вместе с остальными барышнями. Цзя Цзин спорить не стал. Старая госпожа приходилась малютке близкой родственницей и в воспитании благородных девиц знала толк, так что за благонравие Сичунь можно было не беспокоиться. К тому же усадьбы разделяло лишь короткое расстояние — захочется повидаться, далеко ходить не придётся. На том и сошлись.

Месяц спустя, как велел вековой обычай, в Нинфу следовало созвать гостей на празднование первого месяца со дня рождения Сичунь. Но поскольку траур по безвременно ушедшей госпоже Цзоу ещё не закончился, шумное торжество сочли неуместным. Домочадцы Жунфу и Нинфу ограничились скромным семейным обедом во внутренних покоях, накрыв лишь несколько столов.

На этот скромный праздник съехались все близкие. За мужским столом в передней зале Цзя Цзин, Цзя Шэ и Цзя Чжэн потчевали Цзя Чжэня, Цзя Жуна, Цзя Ляня, Цзя Чжу и ещё одного сородича из клана Цзя, прежде в доме не бывавшего. В женской половине Матушка Цзя устроила два стола, за которыми собрались Син-фужэнь — вторая супруга Цзя Шэ, Госпожа Ван, законная жена Цзя Чжэня госпожа Юй, а также Юаньчунь, Инчунь, Таньчунь, Сяньюнь и Баюй. Поскольку за столом, где сидел Цзя Чжу, очутился чужак, едва расселись по местам, гость поспешил представиться.

Выяснилось, что звали его Цзя Дан и прибыл он из родового гнезда в Цзиньлине. Некоторое время назад там от болезни скончался его дядя, Цзя Не. Покойный ведал храмовыми землями и ритуальными угодьями клана на родине предков. Прямых наследников у него не осталось, и родне пришлось снарядить Цзя Дана в неблизкий путь до столицы — поведать старейшинам о кончине дяди и решить, кому теперь доверить заботы о священных землях. За обедом старшие господа вновь завели об этом речь. Они чинно повздыхали, выказали приличествующую случаю скорбь по ушедшему сородичу, но дельных мыслей о том, как распорядиться освободившимся местом, ни у кого не возникло. Сказав лишь, что со временем подыщут подходящего человека, хозяева поспешили сменить тему. Поговорив о пустяках, все покончили с трапезой и разошлись по своим покоям.

Цзя Чжу за всё время не проронил ни слова, но внимательно наблюдал за старшими. Ни один из трёх господ поколения «Вэнь» — включая даже главу старшей ветви Цзя Цзина — не выказал ни малейшего желания взять на себя эти хлопоты. Он втайне ликовал. Он прекрасно понимал, насколько важны ритуальные угодья для выживания клана. Даже если над столичными усадьбами грянет гром опалы и всё имущество будет конфисковано казной, закон

оберегал храмовые земли от изъятия, и рука правосудия не дотянулась бы до далёкого Цзиньлиня. Увы, ослеплённые роскошью сородичи перевезли в столицу все накопления, оставив на родине предков лишь кладбище. Поля забросили, присматривать за ними стало некому, и благодатные угодья пришли в полное запустение. А ведь не случилось этого, разве остались бы они без крова после падения дома? Удивительно: эту простую истину со временем поймёт даже будущая невестка Нинфу, Цинь-ши, а здешние господа пребывали в сладостном неведении.

Для Цзя Чжу эти земли виделись не только спасительной гаванью на случай будущей катастрофы, но и верным средством быстро поправить свои дела. Недавно до него дошли слухи, что в Цзиньлине случился неурожай: поля пустовали, а толпы лишившихся крова беженцев бродили по дорогам в поисках пропитания. В такие лихие времена скупать угодья и нанимать работников было куда проще и выгоднее, чем в благополучные годы. Первым делом стоило нанять людей для обработки храмовых земель, а после осенней жатвы собирать с них умеренную плату.

Он намеревался внедрить нечто похожее на современную систему семейного подряда: установить чёткую долю аренды от собранного урожая. При таком подходе у крестьян появится личная выгода трудиться усерднее, а землевладельцу не придётся надзирать за каждым их шагом. Кроме того, он собирался применить принцип старинной налоговой реформы «единого налога» — требовать плату не зерном, а звонкой монетой. Сельскохозяйственные продукты Цзя Чжу сейчас были без надобности, а вот серебро требовалось позарез. Обладая свободным капиталом, он сможет пустить деньги в оборот, вложиться в другие прибыльные начинания и расширить своё дело. К тому же необходимость платить серебром заставит крестьян радеть не только о выращивании хлеба, но и о его выгодной продаже, что поднимет общие доходы на невиданную высоту.

Замысел созрел, оставалось лишь придумать, как подступиться к главе клана Цзя Цзину, в чьем ведении и находились угодья, и убедить его передать управление землями в руки молодого племянника. Будь за это дело ответственен его собственный отец, Цзя Чжэн, хлопот бы не возникло — достаточно было просто попросить. Но он принадлежал к ветви Нинфу, и разговор требовал тонкости.

Ещё одним важным вопросом оставалось то, кого именно отправить в Цзиньлинь вести дела. Первым делом Цзя Чжу вспомнил о Цяньшуане. Тот уже больше двух лет ходил в учениках у Лай Да и набрался опыта; это поручение стало бы отличной проверкой его способностей. Однако полностью приковывать Цяньшуана к цзиньлинским землям не хотелось: у Цзя Чжу на него имелись и другие виды. Значит, требовалось подыскать толкового и верного человека, который со временем сменил бы его и взял все заботы на себя. Но подходящей кандидатуры на примете у него пока не было.